



Рынок финансово-банковских услуг

Владимир ШЕНАЕВ

**МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Резюме

Рассмотрена история становления мировых денежных систем. Проанализированы основные принципы Бреттон-Вудской, Ямайской и Европейской валютных систем, а также место евро и доллара в современном денежном обращении. Затронут вопрос о влиянии биполярной мировой валютной системы на экономику России.

Ключевые слова

Мировая валютная система, национальная валюта, конвертируемость, евро, доллар, рубль, Европейский Союз.

Классификация по JEL: E42; E52; F37.

© Владимир Шенаев, 2008.

Шенаев Владимир, докт. экон. наук, член-корреспондент РАН, советник РАН, Российская Федерация.

Процессы глобализации и интеграции мировой экономики в современных условиях затрагивают не только сферу промышленности и услуг, но и денежное обращение.

В связи с этим целесообразно поставить вопрос о том, что сегодня представляют собой деньги. Имеются в виду и национальные, и мировые деньги, тесно связанные между собой через взаимодействие национальных и мирового рынков. Деньги были и остаются всеобщим эквивалентом, выполняя прежде всего функцию меры стоимости через цены, то есть через определение меновой стоимости товаров. В масштабах всего хозяйства сумма меновых стоимостей товаров равна сумме цен, ибо цены есть лишь денежная форма выражения их меновых стоимостей, или иное выражение совокупного общественного труда.

Важнейший вопрос теории денег – о представительной стоимости нынешней денежной массы в целом и ее единицы – находит свое объяснение в законе денежного обращения. Закон денежного обращения требует увязки при выполнении деньгами всех функций, начиная с меры стоимости и далее средства обращения, платежа, накоплений и сбережений, как в национальных масштабах, так и на мировой арене. При этом нужно видеть различие между функциями денег и их видами и различными инструментами, с помощью которых осуществляются эти функции денег. Развитие денежного обращения не изменяет их функции. Они сохраняются, но появляются различные новые виды денег и денежных инструментов. В настоящее время, наряду с банкнотами, которые эмитируют центральные банки, функционируют обычные векселя (документ коммерческого кредита) и чеки (инструмент коммерческих банков), которые используются как на национальных, так и на мировых рынках. Появились сейчас и мультивалютные депозиты, и мультивалютные чеки. Все большее распространение получают электронные деньги и пластиковые карточки.

Отход от золотодевизного стандарта в международных валютно-кредитных отношениях, завершившийся в начале 70-х гг., вызвал усиление дискуссии по вопросу о мировых деньгах.

Мировые деньги – это деньги, выступающие на мировом рынке, где они выполняют те же функции – меры стоимости, средства платежа, средства обращения и средства накопления и сбережений, что и национальные деньги внутри страны. Мера стоимости проявляется в курсах валют и мировых ценах. Всеобщее платежное средство, всеобщее покупательное средство необходимы для осуществления международных расчетов и платежей. В золотовалютных резервах центральных банков имеются накопления в виде международных ликвидных ресурсов.

До Первой мировой войны проблема национальных денег на мировом рынке отсутствовала, а вопрос о конвертабельности не стоял, так как существовал золотой стандарт. Становление золотомонетного стандарта в мире завершилось с переходом России, в соответствии с реформой Витте в 1895–1897 гг., к золотому рублю.

С началом в 1914 г. Первой мировой войны золотые монеты уходят из обращения всех стран. После ее окончания возник вопрос о том, что нужно предпринять, чтобы вернуть золото на роль мировых денег. В 1922 г. в Генуе с этой целью собирается конференция, на которой было принято решение отказаться от использования золота как средства обращения, но связь с золотом сохранить, введя для международных расчетов золотослитковый и золотодевизный стандарты. В первом случае деньги в случае появления дисбаланса в расчетах должны были обмениваться непосредственно на золотые слитки; во втором – через посредство валюты, связанной с золотослитковым стандартом.

Генуэзская конференция была озабочена в первую очередь проблемами национальных денежных систем. Тогда к золоту как к деньгам вернулись в национальных масштабах, соблюдались так называемые «золотые точки», которые сдерживали инфляционные процессы внутри страны, а также чрезмерные колебания валютных курсов в международных расчетах. Во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. произошло крушение золотых стандартов. Начались торговые и валютные войны 30-х гг., основанные на обесценивании валюты той или иной страны, на валютном демпинге.

Англия, а затем и другие страны начали создавать даже специальные фонды для обесценивания национальной валюты с целью повышения конкурентоспособности своих товаров на мировом рынке. Возникли так называемые «плавающие», или свободно колеблющиеся курсы, не ограниченные уже «золотыми точками». В результате многие страны начали вводить валютные ограничения, иными словами, свободно обменять валюту было нельзя, нельзя было и вывезти валюту из страны. Не разрешался и ввоз валюты. А как торговать и расплачиваться? Тогда, наряду с валютными ограничениями, которые впервые применялись в капиталистическом мире, возникают валютные клиринги. Они были двусторонние, а после Второй мировой войны возникли уже и многосторонние клиринги. Многосторонний клиринг, созданный в 1950 г. 17 европейскими странами в рамках «плана Маршалла», ставил своей целью сделать национальные валюты вновь обратимыми. Именно для этого и был создан Европейский платежный союз (ЕПС).

Теория денег раскрывает объективные закономерности не только функционирования национальных денежных систем, но и валютных отношений в мировой экономике. Сколько бы ни существовало проектов реорганизации мировой валютной системы, все они вращаются вокруг закономерностей и условий функционирования мировых денег, то есть вокруг то-

го, как проявляется мера стоимости и что и как выступает в качестве средства платежа, покупательного средства и резервов на мировом рынке.

Сущность и недостатки Бреттон-Вудской валютной системы и Ямайской валютной системы можно понять, лишь проанализировав, насколько межгосударственные соглашения в области валютных отношений отражают объективно сложившиеся условия в мировом хозяйстве.

Бреттон-Вудская валютная система

Бреттон-Вудская валютная система базировалась на четырех основных принципах.

Во-первых, долларом стандарте, при котором доллар выполнял роль всеобщего эквивалента, то есть денежную функцию меры стоимости приняли США с обязательством разменивать доллары на золото по твердо установленному соотношению 35 долл. за одну тройскую унцию золота (31,1 г). Этот обмен распространялся только на членов Международного валютного фонда (МВФ) в лице их центральных банков. Следовательно, фактически это был золотодолларовый стандарт в международных расчетах.

Во-вторых, были установлены твердые валютные паритеты, или фиксированные курсы. Все страны фиксировали в МВФ паритеты своих валют к доллару, а через кросс-курсы – к другим валютам (в этом проявилась ключевая позиция доллара). Колебания валютных курсов вокруг фиксированных паритетов допускались лишь в пределах $\pm 1\%$ (позднее $\pm 2,25\%$). Это оказывало большое влияние на ценообразование. Каждый центральный банк был обязан поддерживать курс валюты своей страны к доллару в указанных пределах (с помощью валютных интервенций в рамках так называемой «валютной змеи»).

В-третьих, доллар был внедрен в международный платежный оборот в качестве средства обращения и платежа.

В-четвертых, доллару была отведена роль ключевой, или основной резервной валюты (функция накопления и сбережений).

Бреттон-Вудская валютная система просуществовала до 1973 г. В 1971–1973 гг. основные ее принципы разрушились. 15 августа 1971 г. президент США Никсон объявил о прекращении обмена долларов на золото, что подорвало устойчивость этой валюты, ее надежность и доверие к ней. Впервые с 1934 г. произошла девальвация доллара, началось «бегство» от доллара, что ослабило его роль в мировом ценообразовании через кросс-курсы валют. Рухнул и другой принцип Бреттон-Вудской валютной системы – твердо фиксированные паритеты валют и узкие рамки колебания вокруг

них валютных курсов. Попытки остановить этот процесс с помощью «валютной змеи» успеха не имели. Значительно ослаблены были третий и четвертый принципы, положенные в основу Бреттон-Вудской системы: выполнение функций средства обращения и платежа в международных расчетах, а также исключительные полномочия доллара в качестве «резервной валюты». Иными словами, претензии доллара на монопольное выполнение всех функций мировых денег становились все более шаткими.

Несостоятельность такой роли объясняется тем, что ни одна национальная валюта, на какую бы экономическую и политическую мощь государства она не опиралась, не может стать полноценными мировыми деньгами. Эмиссия доллара определялась и до сих пор определяется потребностями главным образом экономики США. Поступление долларов в международный платежный оборот связано с пассивом платежного баланса США, а не с реальными потребностями международных расчетов. Пассивное сальдо платежного баланса США за период 1950–1971 гг. составило 62 млрд долл.¹ Эти доллары и осели вне США в каналах международного денежного обращения и резервах в качестве «долларового навеса». На их базе уже в конце 50-х гг. в Западной Европе возник новый международный рынок краткосрочных капиталов, или рынок евродолларов.

Продолжался процесс падения монопольной роли доллара в денежной сфере. Отчасти выполнение функции мировых денег все в большей степени стали осуществлять «твердые» национальные валюты других стран, а 1 января 1970 г. были введены в практику СДР (*special drawing rights*)². Первоначально они представляли собой лишь право на получение валют стран – членов МВФ, но в дальнейшем начали выполнять, хотя и в ограниченных размерах, денежные функции – меры стоимости, средства платежа, накопления.

С крушением Бреттон-Вудской валютной системы начался поиск новых принципов функционирования мировой валютной системы. Переходный период ко второй мировой валютной системе длился до 1976 г., когда состоялась международная конференция в столице Ямайки – Кингстоне. 1 апреля 1978 г. МВФ официально признал крушение Бреттон-Вудской системы, что означало вступление в силу новых правил функционирования валютной системы, согласно Ямайским соглашениям.

¹ Международный ежегодник 1972 г. Политика и экономика. – М.: Политическая литература, 1972. – С. 139.

² Международный ежегодник 1986. Политика и экономика. – М.: Политическая литература, 1986. – С. 136.

Ямайская валютная система

Что же представляла собой новая мировая валютная система и в чем ее отличие от Бреттон-Вудской?

Во-первых, впервые в истории международных денежных отношений было объявлено, что золото больше не является мировыми деньгами. С 1975 г. МВФ не указывает золотое содержание валют национальных государств. Таким образом, доллар был оторван от золота, и прекратился обмен его на благородный металл. Ставка была сделана на так называемые СДР – безналичную международную единицу, составленную первоначально на базе «корзины» 16 ведущих валют, а в настоящее время – 4 (доллар, евро, йена, фунт стерлингов). Но СДР не удалось вытеснить доллар, да и сама эта синтетическая расчетная денежная единица почти наполовину (42%) состояла из доллара. Хотя монопольное положение доллара и не было существенно поколеблено, тем не менее, его удельный вес уменьшился и в валютных операциях, и в торговой сфере, и в валютных резервах.

Во-вторых, Ямайская валютная система заменила принцип фиксированных курсов на плавающий, то есть произошел отказ от привязки национальных валют к доллару. Вначале колебания были в пределах, как уже отмечалось, $\pm 1\%$, затем $\pm 2,25\%$, и, наконец, произошла полная отмена привязки валют к доллару.

В-третьих, было предусмотрено расширение участия других валют в выполнении международных расчетов и платежей, а также пополнении валютных резервов (их доля увеличилась по сравнению с предыдущими периодами). При обеих валютных системах XX в. все же господствующее положение занимал доллар, хотя на пьедестал мировых денег попадали и другие валюты, прежде всего германская марка, а также французский и швейцарские франки, английский фунт стерлингов.

Ямайская валютная система представляла собой компромисс в международном соперничестве, прежде всего между Западной Европой и США.

Европейская валютная система

Поскольку принципы, на которых базировалась Ямайская валютная система, с самого начала показали свою неэффективность, страны ЕС приняли решение создать в рамках Ямайской мировой валютной системы свою собственную международную региональную Европейскую валютную систему (ЕВС). Подготовка к созданию этой системы началась еще во вре-

мя кризиса Бреттон-Вудской валютной системы, но вступила она в силу почти одновременно с началом действия Ямайской валютной системы.

Проекты создания ЕВ С были связаны с интеграционным процессом в Западной Европе и отражали разные подходы к интеграции со стороны прежде всего Франции и ФРГ. Франция выступала за приоритет интеграции в валютной сфере, а ФРГ считала, что валютный союз должен завершить экономический интеграционный процесс. Именно поэтому французские планы валютной интеграции получили название «теории мотора», а западногерманские – «теории коронации». Уже в 1970 г. обсуждались проекты ЕВС, представленные французом Р. Барром в 1969 г. и немцем К. Шиллером в 1970 г. Для преодоления возникших разногласий был образован комитет во главе с премьер-министром Люксембурга П. Вернером. В представленном в октябре 1970 г. докладе П. Вернера был разработан компромиссный вариант для «экономистов» и «монетаристов».

План Вернера был одобрен 14 декабря 1970 г. Его осуществление было рассчитано на три этапа. Первый этап (1971–1973 гг.) предусматривал координацию бюджетной, кредитной и валютной политики, либерализацию движения капиталов и создание Европейского фонда валютного сотрудничества (ЕФВС). На втором этапе (1974–1979 гг.) должны были возникнуть наднациональные органы с правами в области финансовой, денежной, кредитной и валютной политики. И, наконец, третий этап предусматривал введение в 1980 г. единой валюты и создание европейской федеральной денежно-кредитной системы (наподобие ФРС в США).

План Вернера был положен в основу валютной интеграции, хотя практика внесла в него существенные коррективы. Он не был осуществлен в указанное время, но его идеи в значительной степени были воплощены позднее. В ходе выполнения этого плана были испытаны такие новообразования, как «змея в тоннеле», когда 10 стран ЕС наряду с ограничением колебаний курсов валют между собой, в размерах $\pm 2,25$, одновременно соблюдали такие же пределы отклонений курсов их валют от доллара, согласно Смитсоновскому соглашению от декабря 1971 г. Однако вскоре ряд стран вышел из этого соглашения. 19 марта 1973 г. был образован новый валютный блок, члены которого обязались соблюдать пределы колебаний курсов валют в $\pm 2,25\%$ между собой, а не по отношению к доллару США.

В систему «валютной змеи» вошли как страны – члены ЕС (ФРГ, Франция, Бельгия, Голландия, Дания), так и другие европейские государства (Швеция, Норвегия, Австрия). Хотя эта система просуществовала до создания ЕВС в марте 1979 г., она не отличалась прочностью и стабильностью.

Другим элементом западноевропейской валютной интеграции стал созданный в апреле 1973 г. европейский фонд валютного сотрудничества и европейская расчетная единица (ЕРЕ). До марта 1975 г. ЕРЕ была привязана к доллару, а с окончательным развалом Бреттон-Вудской валютной

системы – к СДР по состоянию на 28 июня 1974 г. В «корзину» ЕРЕ вошли валюты девяти стран ЕС.

Что же представляла собой ЕВС и каковы были принципы ее функционирования?

Во-первых, была создана новая, на базе корзины европейская синтетическая валютная единица. Во-вторых, установлены твердые курсы для валют стран-участниц и пределы отклонений от них. В-третьих, укреплена база валютных резервов и кредитного механизма. В-четвертых, было предусмотрено создание европейского валютного фонда (ЕВФ), который мог бы со временем взять на себя функции центрального европейского банка.

Краеугольным камнем ЕВС стало эцю, заменившее ЕРЕ, но использовавшее ее метод определения представительной стоимости через корзину валют стран – членов ЕС. Первая котировка эцю исходила из представительной стоимости одного ЕРЕ на 30 марта 1979 г. Интересно отметить, что удельный вес германской марки в эцю составлял 33%, а французского франка – 19,8%, то есть эти две валюты, по существу, лежали в основе эцю³.

Создание ЕВС открыло новый этап в валютных противоречиях между главными центрами международного соперничества – США, Западной Европой и Японией. Следует признать, что Ямайская мировая валютная система не сумела осуществить заложенные в ней принципы, прежде всего усилить роль СДР и поколебать монопольные позиции доллара в мировой валютной системе. Европейской валютной системе также не удалось придать эцю такое значение, которое в какой-то степени могло бы серьезно противостоять доллару.

Экономический и валютный союз

Перспективы ЕВС зависели от углубления интеграционных процессов в Западной Европе в целом, от успехов создания Экономического и валютного союза (ЭВС), который предусматривал координацию экономической политики, установление твердых пределов внутреннего обесценения денег и колебаний валютных курсов, создание Европейской системы Центральных банков и единой европейской валюты к 2000 г. Это было определено на встрече глав государств ЕС в Маастрихте в декабре 1991 г. Еще в июне 1988 г. был образован комитет под председательством Ж. Делора. Комитет представил для обсуждения проект ЭВС, принятый 26–27 июня 1989 г. План Делора был рассчитан на три этапа.

³ Актуальные проблемы международных валютно-кредитных отношений. Научные труды МФИ. – М., 1982. – С. 19.

Первый этап начался 1 июля 1990 г. с введением либерализации движения капиталов. Тем самым завершилось создание европейского внутреннего рынка, произошло сближение экономической политики, прежде всего в области макроэкономических показателей, было достигнуто согласование финансовой и региональной политики. Второй этап, начавшийся в 1994 г., предусматривал заключение специального соглашения по экономическому сотрудничеству и созданию Европейского центрального банка (ЕЦБ) для проведения валютной политики в рамках ЕС. Главным организационным событием этого этапа было учреждение Европейского валютного института (ЕВИ) с целью координации валютной политики государств, укрепления роли эю и подготовки создания Европейского центрального банка. Наконец, третий этап, который начался 1 января 1999 г., предусматривал передачу ряда важнейших экономических и валютно-политических компетенции национальных органов Европейскому Союзу. По расчетам КЕС, валютный союз позволил участвующим в нем странам экономить ежегодно от 13 до 19 млрд эю на ликвидации затрат, связанных с обменом национальных валют и других транзакционных расходах⁴. Согласно Маастрихтскому договору, с введением евро и созданием ЕЦБ произошло окончательное оформление ЭВС. Таким образом, третий, завершающий этап характеризовался тем, что Европейский центральный банк начал вырабатывать единую валютно-финансовую политику в рамках ЕС. В настоящее время пока только 12 стран из 25 ЕС (с учетом 10 стран ЦВЕ, вступивших в ЕС 1 мая 2004 г.) унифицируют денежно-кредитную и финансовую политику и стремятся осуществить все цели «магического многоугольника», а также выполнить все критерии Маастрихта в области денег, кредита, финансов, валюты, платежного баланса. Это пространство получило название «зона евро», или «Евроленд».

На территории 12 стран – членов ЕС – образовано единое экономическое пространство, на котором функционирует ЕЦБ и европейская валюта – евро. С 1 января 1999 г. евро выступал только в безналичном обороте, а наличное денежное обращение осуществлялось национальными денежными единицами 12 стран – членов европейского валютного союза. Таким образом, на территории «еврозоны» более двух лет происходило параллельное обращение национальных валют и безналичного евро. С 2002 г. евро вошел в налично-денежное обращение, а национальные валюты прекратили свое существование. В 2004 г. к ЕС присоединились еще 10 стран, которые получили возможность вступить в «Евроленд».

Чтобы определить роль евро в мировой валютной системе, необходимо учитывать процессы, происходящие в мировой экономике под влиянием объективных экономических законов. Эти законы, в частности в сфере денежного обращения, действуют не только в национальных масштабах, но и в мировой экономике. Здесь проявляются взаимосвязь и взаимозависимость целого ряда показателей, среди которых деньги или валюта

⁴ Wirtschaft und Untemcht. – 1991. – № 6. – S. 3.

играют исключительную роль. Поэтому, когда речь идет о долларе и евро в качестве средства обращения, платежа и расчетов, накопления валютных резервов, с точки зрения теории можно выяснить, что рационально, а что нет. Как уже отмечалось, с созданием Бреттон-Вудской валютной системы в 1944 г. доллар взял на себя выполнение функций мировой валюты, не являясь, в соответствии с законами денежного обращения, по существу, мировой валютой.

Что касается евро, который пришел на смену эю, то дело не в названии. Можно было новое содержание полностью вложить и в эю. Главное заключается в углублении процессов интеграции, глобализации экономики на европейском пространстве. И это реальные объективные процессы, которые подводят базу под единую валюту в определенном регионе полностью и частично за его пределами. У эю не получилось стать международной региональной валютой потому, что еще не было европейского экономического и валютного союза, хотя удалось создать единый рынок. Введение евро отразило принципиально новый этап интеграции, когда для координации валютно-финансовой политики создан Европейский центральный банк, наделенный функцией эмиссии европейской валюты.

Ведь в чем состоит коренной изъян доллара как мировой валюты? Прежде всего в том, что его эмиссия осуществляется США и поступления в мировой оборот происходят на основе пассивного платежного баланса США, а не в соответствии с реальными потребностями мирового платежного оборота. В результате спрос на доллары и его предложение зачастую не совпадают.

Известно, что более половины мирового товарооборота обслуживается долларом, тогда как удельный вес США со своими товарами и услугами в мировом товарообороте составляет примерно 15%. Из этого вытекает, что доллар берет на себя выполнение функций мировых денег сверх вклада США в мировой товарооборот. Отсюда возникает ситуация, когда эмитированные США доллары образуют «долларовый навес» в резервах и накоплениях других стран.

Мировые валютные резервы центральных банков на начало XXI в. составляли около 2 трлн долл. В центральных банках промышленно развитых стран (ПРС) они сократились с 60% в 1990 г. до 40% к началу 2000 г. А в развивающихся странах (РС), наоборот, выросли с 40 до 60%. Большая часть мировых валютных резервов приходится на доллары. Естественно, что в США валютные резервы состояли из других валют и достигали лишь двух процентов от мировых. В настоящее время более половины мирового экспорта осуществляется в долларах. В долларах же номинировано около половины рынка ссудных капиталов. Более 80% составляют операции в долларах на валютном рынке,

Евро как международная валюта находится в совершенно ином положении. Эмиссия евро предусмотрена в соответствии с требованиями за-

конов денежного обращения, действующих на территории европейских стран – членов «Евроленд». У евро есть своя база, свое экономическое пространство и свой ЕЦБ, который осуществляет эмиссию региональной международной денежной единицы в соответствии с потребностями этого пространства. В этом принципиальное различие между евро и долларом.

Для перспектив евро большое значение имеет расширение территориально-экономического пространства ЕС, которое прошло уже четыре этапа: в западном (Великобритания, Дания, Ирландия в 1973 г.), в южном (Греция в 1981 г., Испания и Португалия в 1986 г.), в северном (Австрия, Финляндия и Швеция в 1995 г.) и с 1 мая 2004 г. в восточном (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Кипр и Мальта) направлениях. Таким образом, образовалось пространство ЕС, и процесс расширения ЕС еще не закончен. В более отдаленном периоде членами ЕС могут стать балканские страны (Хорватия, Македония, Албания, Босния, Сербия и Черногория). Стремится в ЕС и Турция. Правда, это произойдет, видимо, не скоро. Кто из этих стран выдержит Маастрихтские критерии, тот сможет попасть в «Евроленд», а следовательно, обменять национальные деньги на евро.

Евро и доллар в современной мировой валютной системе

Европа в результате процесса интеграции успешно продвигается в создании единого экономического пространства, которое с образованием Европейского центрального банка подкрепляется институционально. Качественно новая ситуация связана с появлением региональной европейской денежной единицы, которая опирается на свою экономическую базу, и в этом залог успеха евро. Это не просто политическая борьба между Европой и США, а отражение объективных экономических процессов. И чем большая экономическая база будет у евро, тем больше возрастут его доля и роль в выполнении функций мировых денег, тогда как удельный вес доллара США будет падать и отражать в большей мере то место, которое эта страна реально занимает в мировой экономике, а следовательно, доллар в меньшей степени будет выполнять функции мировых денег.

Особенностью новых стран Восточной Европы, вступивших в ЕС, является высокая степень открытости их экономик. Достаточно сказать, что удельный вес внешней торговли составляет примерно 60% ВВП (для сравнения в Германии – почти в 2 раза меньше). При этом доля ЕС во внешней торговле восточноевропейских стран и до объединения составляла 75%, следовательно, дальнейших особых изменений в направлениях их внешней торговли происходить не будет. Десятка новых членов ЕС резко изменила направленность своих внешнеэкономических связей еще до вступле-

ния в ЕС. Это произошло за счет России, доля которой в их экспорте в настоящее время составляет не более 1%. Все остальное идет главным образом в страны ЕС. Единственным исключением была Польша. Доля России в ее экспорте составляла 8%, но после дефолта 1998 г. поставки в Россию из Польши сократились до 3%. Импорт из России в страны региона претерпел меньшие изменения (благодаря его энергетической структуре), и сейчас его доля колеблется от 4% в Чехии до 12% в Словакии. Основные трудности своего пребывания в ЕС новые члены видят в решении социальных вопросов. Достаточно привести пример Словакии, у которой заработная плата составляет примерно 15% среднего уровня в ЕС. На ликвидацию разрыва, по некоторым прогнозам, уйдет 20–30 лет⁵.

Соотношение экономического потенциала между ЕС и США отражается на курсе евро и доллара. Первоначальный курс евро составлял 1,17 долл. Это был единственный момент, когда курс был расчетным, а не рыночным. И евро просто воспринял курс эю. После этого в течение двух с половиной лет курс евро падал по отношению к доллару до 0,89 долл., что составило около 40%. В середине 2001 г. ситуация принципиально изменилась: евро стал расти по отношению к доллару.

Складывается парадоксальная ситуация: при выходе из депрессии ЕС отстает в экономическом росте, но курс валют идет в обратном направлении, то есть евро обгоняет доллар. В апреле 2005 г. один евро стоил уже 1,34–1,35 долл. Причину этого эксперты видят в сознательной политике ФРС США, снизившего учетную ставку до 1%. В результате у инвесторов пропал интерес к вложениям на финансовых рынках США, что привело к отрицательному сальдо платежного баланса США, превысившему в прошлом году 400 млрд долл. К этому следует добавить огромные размеры военных расходов в федеральном бюджете (более 500 млрд долл. за прошлый год), а также дефицит торгового баланса⁶.

Важной особенностью зарождающейся новой мировой валютной системы, с которой мир вступает в XXI в., является появление региональной международной валюты, тогда как до сих пор мировая валютная система характеризовалась взаимодействием национальных валют. Именно этим евро отличается и от доллара, и от всех других национальных валют мира. С появлением евро сделан шаг к мировой валюте по существу, а не только при выполнении функций несуществующей пока единой мировой валюты. Обе предыдущие мировые валютные системы (Бреттон-Вудская и Ямайская) базировались на долларе, а СДР и эю фактически были синтетическими денежными единицами, основанными на ряде национальных валют. Евро является не национальной, а международной региональной денежной единицей, которая завоевывает все большее экономическое пространство. Не исключено, что аналогичные международные региональные валюты мо-

⁵ Известия. – 2004. – 13 апр. – С. 15.

⁶ Известия. – 2004. – 28 февр.; 13 апр.

гут возникнуть и в других частях света, в частности в Азии и Латинской Америке.

Евро начал свою деятельность на европейском экономическом пространстве 12 стран и как минимум уже взял на себя внутризональную торговлю. Наряду с этим началось высвобождение долларов из валютных резервов центральных банков «Евроленд». Будут заменяться на евро и операции с финансовыми инструментами, которые пока осуществляются в долларах. На евро начнут переходить и другие сегменты мировой экономики, которые также до сих пор обслуживались долларами. Это высвободит часть долларов, а следовательно, увеличит их предложение, а не спрос. Таким образом, в перспективе в области валютного курса более благоприятная тенденция сложится для евро, а не для доллара.

Роль и место евро и доллара в мировой валютной системе XXI в. определяется соотношением экономических сил ЕС и США. Тенденции в развитии европейской интеграции просматриваются в пользу евро, но нельзя не учитывать стремление США вынести свой интеграционный процесс за пределы своей страны и Северной Америки. Не исключено также возникновение азиатской валютной зоны с центром в Японии или Китае. Таким образом, к концу XXI в. могут существовать по меньшей мере три международных валютные зоны, базирующиеся на трех центрах силы мирового соперничества. И тогда не национальные валюты, а валюты трех международных валютных зон будут выполнять функции мировых денег в мировой экономике. Правда, эта перспектива из-за японской йены весьма проблематична по существу и по времени.

Россия и биполярная мировая валютная система

Новая международная биполярная валютная система не может не отразиться и на России, которая в ближайшее время вряд ли сможет противопоставить свою валюту доллару или евро. Поэтому рубль должен приспособливаться к образующейся новой биполярной мировой валютной системе. Начиная с 1992 г., правительство России осуществляло проамериканский курс и проводило долларизацию на территории РФ, что привело к дефолту 17 августа 1998 г. Нынешнее правительство должно отойти от проамериканского курса и взять ориентир на Европу и другие страны, с которыми у нее весьма тесные экономические связи в торговле, услугах, движении капитала во всех формах (прямые инвестиции, ценные бумаги и банковские кредиты). В условиях проамериканского курса у России усилились связи с международными финансовыми организациями (МВФ и МБРР), которые находятся под влиянием США, и несколько ослабили отно-

шения с Лондонским и Парижским клубами, в которых ведущие позиции занимают европейские банки и страны, прежде всего – члены ЕС.

XXI в. начинается для России с усиления связи со странами ЕС и поэтому очевидна необходимость переориентации в валютных отношениях на евро при дедолларизации, что, в свою очередь, усилит роль евро на мировой арене.

Использование евро в России охватит ряд важных сфер международных экономических отношений. Уже началось изменение валюты внешнеторговых контрактов во внешней торговле, в которой на сегодняшний день доллар обслуживает примерно 80% оборота. Валютные резервы Центрального банка России, превысившие в 2006 г. 200 млрд долл., также состоят преимущественно из долларов, на долю которых падает около 80%. Примерно такой же удельный вес занимают доллары в зарубежных активах российских коммерческих банков. Международные расчеты и платежи России осуществляются пока примерно на 80% в долларах, тогда как 60% внешней торговли России приходится на Европу, и только 8% – на США.

Улучшение экономических отношений со странами ЕС получило хороший импульс после ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между РФ и ЕС в конце 1997 г. Это обязывает Россию значительно больше внимания уделять использованию евро. К тому же нельзя не учитывать усиление отрицательных моментов в отношениях между Россией и США, вызванных, в частности, резким сокращением импорта стали из России, угрозами и даже санкциями против ее организации из-за отношений с целым рядом других государств, неугодных США.

Что касается перспектив развития евро и европейской интеграции, то возможны два пути. Либо назад к национальным государствам с выходом из ЕВС, либо вперед к Соединенным Штатам Европы⁷. Больше шансов имеет создание Большой Европы, в которой со временем займет свое место и Россия.

Президент В. В. Путин в своем ежегодном послании (в 2004 г.) поставил ряд важных проблем, среди которых указал на необходимость иметь поскорее полностью конвертируемый рубль. После этого некоторые, близко стоящие к президенту чиновники заявили о возможности решения этой задачи уже в 2007 г. На наш взгляд, если достижение полной конвертируемости рубля связать с вступлением в ВТО и ликвидацией нищеты, то потребуются длительный промежуток времени, тем более что предложенных президентом 10%-ных темпов роста в год вряд ли удастся добиться.

Так как же относиться к этим задачам? Первый вопрос – это как вообще понимать обратимость, и тем более полную конвертируемость рубля? Если мы говорим о полной, завершенной конвертабельности рубля, то мы должны иметь в виду деньги, которые выполняют все присущие им

⁷ Forum. – 1999. – № 9. – Р. 4.

функции как внутри страны, так и на мировой арене. В связи с этим и конвертабельность рубля также делится на внутреннюю и внешнюю, по текущим и капитальным статьям. В соответствии с платежным балансом, текущие счета – это торговля, услуги, недвижимость, переводы. И вторая часть – это капитальные статьи, которые связаны с прямыми и портфельными инвестициями (облигации и акции, банковские кредиты и рынок ценных бумаг). Что касается внутреннего обмена или конвертабельности рублей в иностранную валюту, то в 1993 г. Россия к этому уже подошла и обменивает рубли на валюту свободно, однако без выполнения валютой функции расчетов и платежа.

Что же необходимо сделать в настоящее время, чтобы подойти к действительно полной обратимости рубля? Вступление в ВТО и полная обратимость рубля – это две цели, которые нужно ставить. Все дело в том, как их осуществить и за какой период. Нужно постепенно устранять те ограничения, которые препятствуют выполнению рублем всех функций денег внутри и вне страны. По мере того, как снимаются все существующие ныне ограничения, появляется тот рубль, который сейчас только частично внутренне обратим. Но он уже становится постепенно и внешне обратимым, если конвертируется за рубежом, признан валютой платежа, расчетов, поступает в мировые валютные резервы.

Переход от ныне ограниченной конвертабельности к полной конвертабельности рубля означает прежде всего свободный ввоз и вывоз рубля за границу. Следует к этому стремиться. Нужно добиться того, чтобы и в наличной, и в безналичной форме рубль направлялся за границу и в западных банках открывались рублевые счета.

Нам нужно пробиваться на мировой рынок, нужно заключать выгодные для нас контракты не только в долларах, но и в рублях. Может быть, для ускорения процесса продвижения от нынешней частичной обратимости к полной конвертабельности рубля стоит вернуться к идее параллельной валюты. Но в любом случае в ближайшее время полная конвертируемость рубля невозможна. Для этого потребуются даже не десяток лет, а значительно больше, чтобы мы, развивая нашу экономику, дошли до такого положения, когда рубль мог бы стать полностью обратимым. Поэтому подобные призывы могут принести только вред, ибо будут форсироваться административными мерами. Сделать рубль полностью обратимым сейчас, когда мы даже не достигли уровня развития экономики 1991 г., нереально.

Литература

1. Forum. – 1999. – № 9.
2. Wirtschaft und Unterricht. – 1991.
3. Актуальные проблемы международных валютно-кредитных отношений.
4. Известия. – 2004. – 28 февр.
5. Известия. – 2004. – 13 апр.
6. Международный ежегодник 1972 г. Политика и экономика.
7. Международный ежегодник 1982 г. Политика и экономика.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2008 г.